
ВНУТРЕННИЙ МИР ЧЕЛОВЕКА

М.И. Розенова

DOI: 10.7256/2070-8955.2013.6.8316

СЕМАНТИКА ВОСПРИЯТИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖЬЮ БАЗОВЫХ ОТНОШЕНИЙ ЛИЧНОСТИ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПАРАДОКСЫ

Аннотация. В статье приводятся результаты исследования восприятия-оценки современными студентами отношений дружбы и любви. Исследование спланировано контрастно: применены методы, выявляющие осознанное оценивание этих понятий-отношений и методы, позволяющие выявить неосознаваемые, скрытые модели восприятия изучаемых отношений. Обработка результатов проводилась различными методами математической статистики, в том числе процедурами факторного анализа. Последние, позволили обнаружить несколько неожиданные тенденции в представлениях молодых людей об отношениях дружбы и любви. Полученные данные вскрывают неодинаковость, а точнее противоположность семантической представленности отношений дружбы и любви в рационально-осознанных и неосознаваемых оценках молодежи. Выделенные приоритетные факторы практически зеркально противоположны в очевидной оценке и оценке, которая проводится на метафорическом уровне (с использованием техники семантического дифференциала). Если в осознаваемых оценках наиболее надежными, предсказуемыми и предпочтительными отношениями полагаются отношения дружбы, то в системе скрытых моделей, наоборот, дружба позиционируется как более рискованный, непредсказуемый тип отношений, а любовь полагается как надежные, желанные, предсказуемые и ожидаемые отношения. Обобщенные результаты исследования, сравниваемые с данными, полученными в более ранних изысканиях, позволили выделить ряд существенных особенностей в формировании представлений о базовых отношениях личности у современных молодых людей. Результаты исследования, так же, позволили наметить актуальные и перспективные, научно-обоснованные направления влияния и просвещения подрастающих поколений.

Ключевые слова: базовые отношения, просвещение, понимание, осознаваемые, неосознаваемые, представления, базовые, факторы, противоречия, семантика, модели.

Мир отношений, в которые погружён человек, составляет основной источник и контекст его развития. В отечественной и зарубежной психологии существует достаточное количество солидных направлений и концепций, разрабатывающих проблемы отношений личности (А.Ф. Лазурский, С.Л. Рубинштейн, Л.С. Выготский, Б.Ф. Ломов, В.Н. Мясищев, А.Н. Леонтьев, Д.А. Леонтьев, К.А. Абульханова-Славская, В.Д. Шадриков, Л.Я. Гозман, Э.Г. Эйдемиллер, А.Я. Варга, Н. Обозов, М. Кляйн, О. Кёрнберг, Ф. Бо и др.)¹.

Изучение различных аспектов проблематики отношений имеет серьезное теоретическое и прикладное значение для понимания и прогнозирования бытийных составляющих человеческой природы².

В многообразии человеческих отношений всегда можно выделить наиболее существенные, т.е. те, которые предопределяют или детерминируют как перспективные варианты развития личности, так и значимое актуальное поведение (выборы, решения) и состояния индивидуумов.

---

¹ Розенова М.И. Отношения любви в контексте обыденного сознания, развития, обучения, воспитания и социализации личности (теоретическое и экспериментальное исследование проблемы): монография / М.И. Розенова; Моск гос. ун-т печати. М.: МГУП, 2006. 528 с.

---

² Розенова М.И. Неосознаваемые установки отношения родителей к детям: Монография / М.И. Розенова; Моск гос. ун-т им. М.А. Шолохова. Омск: Изд-во ФГБОУ ВПО ОмГАУ им. П.А. Столыпина, 2011. 160 с.; Розенова М.И. Отношения любви в контексте образования и развития личности: дис. ... д-ра психол. наук по специальности 19.00.07. М., 2006. 500 с.

Отношения дружбы и любви относятся к числу значимых и существенных отношений личности, которые, например, в иерархии потребностей А. Маслоу соответствуют базовым социальным потребностям (потребностям в принадлежности). Таким образом, вслед за базовыми органическими потребностями (витальными (вода, еда, воздух и т.п.) и в безопасности (защищенности, определенности и предсказуемости мира и т.п.), напрямую связанными с физическим выживанием, при их минимальном удовлетворении, в действие вступают базовые социальные потребности, обеспечивающие человеку психологический комфорт (отсутствие одиночества, возможность справиться со страхом смерти и т.п.)³.

В этой связи неудивительным оказывается такой факт, что в наше время наиболее рейтинговые (имеющие максимальные показатели популярности и востребованности во всем мире) продукты массовой культуры, в частности сериалы, отражают и прослеживают как основную линию именно систему дружеских отношений и отношений любви («Секс в большом городе», «Друзья» — рейтинговые показатели этих сериалов пока не удается превзойти другим аналогичным продуктам).

Некоторое время назад мы проводили масштабное теоретическое и эмпирическое исследование фундаментальных отношений личности (отношений любви) и их представленности обыденному сознанию, в котором были выявлены возрастная и полоролевая специфика представлений о любви в сознании людей разного возраста и пола, выделена типология отношений любви, фиксированная в обыденном сознании, определены психологические основания выбора идеального, реального и отвергаемого объекта любви, а так же, установлены скрытые концепты родительской любви в сознании отцов и матерей⁴.

³ Розенова М.И. Неосознаваемые установки отношения родителей к детям: Монография / М.И. Розенова; Моск гос. гум. ун-т им. М.А. Шолохова. Омск: Изд-во ФГБОУ ВПО ОмГАУ им. П.А. Столыпина, 2011. 160 с.; Розенова М.И. Отношения любви в контексте обыденного сознания, развития, обучения, воспитания и социализации личности (теоретическое и экспериментальное исследование проблемы): Монография / М.И. Розенова; Моск гос. ун-т печати. М.: МГУП, 2006. 528 с.

⁴ Розенова М.И. Образы любви в системе образа мира человека // Мир психологии. 2003. № 4. С. 105-116; Розенова М.И. Опыт психологического исследования представлений о любви на уровне обыденного сознания людей // Мир психологии. 2006. № 1. С. 241-254; Розенова М.И. Отношения любви в контексте образования и развития личности. Автореф. дисс. доктора псих. наук по специальности 19.00.07. М., 2006. 59 с.; Розенова М.И. Ценность любви в представлениях современных студентов // Высшее образование в России. 2006. № 6/06. С. 38-41.

В настоящее время нам стало интересным сделать эмпирический срез представлений о базовых отношениях личности в среде молодежи, которая, как известно, выступает совокупным ресурсным потенциалом общества во всех сферах жизнедеятельности.

Исследуя систему представлений человека о каких-либо явлениях действительности, мы получаем доступ к пониманию причин и факторов тех или иных поступков, решений, выборов как отдельных людей, так и определенных слоев населения⁵.

Под нашим руководством студенткой А.Д. Бессоновой (Московский государственный областной университет, кафедра социальной психологии) было спланировано и проведено исследование представлений студенческой молодежи об отношениях дружбы и любви. Результаты этого исследования частично были представлены на Международной научно-практической конференции «VIII Левитовские чтения», состоявшейся 17-18 апреля 2013 г. на базе МГОУ, а также отражены в соответствующей статье⁶.

В настоящей работе мы представляем расширенный анализ данных упомянутого исследования.

Цель: Проведенное исследование было направлено на выявление явных (очевидных, осознанных) и скрытых (не проявленных и неосознаваемых) особенностей представлений студентов об отношениях дружбы и любви.

Предметом исследования явились: ассоциативный ряд понятий дружба и любовь, представления об отношениях дружбы и любви в соотношении с типами взаимодействия с окружающими, и параметрами симпатии и любви.

В качестве *респондентов* выступили студенты психологического факультета в возрасте 19-23 лет, в количестве 43 человек. Среди опрошенных было 10 юношей и 33 девушки. Гендерные особенности выборки (преобладание женской аудитории) отразили общую демографическую ситуацию и специфику гуманитарного факультета гуманитарного вуза.

Методики: В качестве методического аппарата исследования было использовано:

⁵ Артемьева Е.Ю. Психология субъективной семантики. М., 1990; Московичи С. Машина, творящая богов. М., 1998. 354 с.; Московичи С. Социальное представление: исторический взгляд // Психологический журнал. 1995. № 1. С. 3-18; № 2. С. 3-14; Петренко В.Ф. Основы психосемантики. СПб.: Питер, 2005.

⁶ Бессонова А.Д. Представления студентов гуманитарных специальностей о дружбе и любви // Материалы Международной научно-практической конференции VIII Левитовские чтения: «Современный специалист социальной сферы: проблемы, поиски, находки». Москва: Факультет психологии МГОУ, 17-18 апреля 2013 г. М.: Изд-во МГОУ, 2013.

- Методика диагностики межличностных отношений (ДМО) Л.Н. Собчик, представляющая собой модифицированный вариант интерперсональной диагностики Т. Лири;
  - Шкала любви и симпатии З. Рубина, предназначенная для определения того что преобладает во взаимоотношениях испытуемого: любовь (в компонентах привязанности, заботы и степени интимности отношений) или симпатия (степень уважения, степень восхищения и степень воспринимаемого сходства с объектом);
  - Ассоциативные методики. В первом варианте проведения ассоциативной методики испытуемые должны были в свободной форме закончить фразы: «Любовь — это...», «Дружба — это...». Во втором варианте — испытуемым предлагалось привести собственную субъективную классификацию отношений дружбы и любви;
  - Структурированный опросник субъективного восприятия отношений дружбы и любви (авторская разработка);
  - Модифицированный вариант методики Ч. Осгуда «Семантический дифференциал» (Приложение 1).
- Обработка:* полученные данные обрабатывались методами математической статистики. Были применены: метод простых процентных вычислений, вычисление корреляций, факторный анализ.

Результаты. Часть результатов исследования, которые уже были отражены в статье А.Д. Бессоновой, приводятся здесь в кратком обобщенном изложении, а другую часть данных, которая исследовалась с помощью процедур факторного анализа, мы приводим впервые и более развернуто.

Итак:

1. применение ассоциативных методик и анализ ассоциативного строя понятий дружба и любовь позволяет констатировать следующее:

а) феномен-понятие «Дружба» описывается студентами преимущественно в позитивных терминах, таких как: «безграничное доверие», «похожесть», «понимание», «когда тебя ценят», «постоянная поддержка». Дружба в сознании студентов, таким образом, представлена в положительном свете как что-то надежное, сформированное на основе похожести и ценности одного человека для другого, содержащее взаимное понимание и поддержку. Ответы-описания с отрицательной окраской совершенно отсутствуют.

Феномен-понятие «Любовь» респондентами описывается такими словами как: «чувство», «счастье», «забота», а так же встречается упоминание имени своей матери и своего партнера. Но, вместе с тем, любовь респондентами описывается не только

позитивными терминами. В отличие от понятия дружбы, описание любви содержит негативные характеристики: «трепля мозгов», «когда хорошим людям плохо», «ненужная блажь». Правда, в процентном отношении такие ответы имеют минимальную представленность⁷.

б) Субъективное классифицирование студентами отношений дружбы и любви позволяет свидетельствовать:

- в отношениях дружбы студенты приоритетно выделяют дружбу искреннюю и настоящую; на условно «втором месте» (по проценту респондентов, выделивших данный тип отношений) разместились дружба «пользовательская», «ложная», «взаимовыгодная», «долгая», приятельская, т.е. те виды дружбы, которые связаны с представлениями о функциональности отношений.

Условное «третье место» занимают такие типы дружбы как «дружба-общение», «дружба по межгендерному основанию — между мужчиной и женщиной», «дружба временная», «дружба — духовное обогащение», «дружба верная». Эти типы отношений дружбы несут отпечаток некой конкретизации и дифференциации.

На условно «четвертом месте» располагаются типы дружбы, определяемые со стороны субъекта отношений: «мужская дружба», «женская дружба», «родительская дружба».

Совершенно очевидно, что выделенные субъективные классификации несут отпечаток исключительно наличного персонального жизненного опыта. Эта тенденция повторилась и в субъективных классификациях отношений любви, которые представлены в следующих типологиях:

- приоритетно выделена «родительская любовь», что очевидно детерминировано возрастными особенностями наших респондентов, которые только только вышли из нежного детско-подросткового периода, в котором определяющими являются отношения с родителями.

На условно «втором месте» следует «безответная любовь», о которой чаще всего рассказывает мир литературы и искусства и опыт которой респонденты могли уже получить в своей собственной истории-онтогенезе (например, опыт неразделенной школьной влюбленности, характерный для большинства юношей и девушек)⁸.

⁷ Там же.

⁸ Розенова М.И. Отношения любви в контексте образования и развития личности: дис. ... д-ра психол. наук по специальности 19.00.07. М., 2006. 500 с.

Условное «третье место» занимают дифференцированные типологии любви: «платоническая», «дружеская», «взаимная», «вечная», «по расчету», «искренняя».

Небольшой процент респондентов выделяет классификации по негативным аспектам отношений любви: «безумная», «сильная», «разрушающая», «ложная», «ревнивая», «извращенная», «взаимовыгодная», «временная», «несчастливая», «слабая».

Минимальность выделения характерна и для таких типов любви как: «юношеская», «к человеку», «средняя», «чувственная», «идеальная», «крепкая», «обыкновенная», «созидающая», «настоящая», «любовная», «из жалости».

Полученные результаты свидетельствуют о приоритетном отражении в представлениях студентов о дружбе и любви, в первую очередь, опыта собственных личных субъективных отношений, что является нормальным и закономерным, с одной стороны, но несколько настораживающим, с другой, поскольку в нашем исследовании участвовали студенты-психологи и их представления о сфере человеческих отношений, по идее, должны носить более расширенный характер, нежели всех остальных их сверстников, не включенных в активную психологическую среду.

в) В исследовании также анализировались корреляционные отношения параметров пола и типа семьи, в которой рос человек (полная или неполная семья) с такими параметрами как уровень симпатии, уровень любви (по шкале З. Рабина), параметрами оценки отношений дружбы и любви (структурированный опросник), особенностями межличностного поведения (ДМО). Значительных корреляционных связей выявлено не было, однако, были обнаружены некоторые тенденции взаимосвязи некоторых исследуемых параметров:

- Существует определенная взаимосвязь ($r = 0,313$) гендерного фактора и наличия у респондентов друзей в настоящий момент времени (шкалы структурированного опросника): для девушек более характерно наличие друзей и дружеских отношений, им удастся легче заводить новых знакомых и поддерживать общение со старыми друзьями.
- Респонденты, обладающие недоверчиво-скептическим стилем межличностного поведения (склонные к чрезмерному скептицизму, неконформизму, ориентированные на формирование мнения о другом человеке только и исключительно основываясь на его поступках, а не словах, склонные к избыточной критичности к окружающим), чаще

не имеют опыта отношений настоящей дружбы в своей жизни ($r = -0,309$) и не имеют отношений дружбы в настоящий период ($r = 0,367$).

- Наличие опыта отношений любви в жизни респондентов положительно связано со шкалами любви ($r = 0,398$) и симпатии ($r = 0,369$), т.е. люди склонные и ориентированные на базовые человеческие отношения, как правило, имели и имеют их в своей жизни ($r = 0,349$, $r = 0,312$, соответственно).
- Для респондентов, придающих большое значение любви в жизни человека характерна склонность именно к установлению отношений любви (привязанности, заботе, высокой степени интимности): $r = 0,340$, а люди, обладающие независимым и доминирующим стилем межличностного поведения в большей мере ориентированы на отношения симпатии (уважения, восхищения и объединения с другим на основе сходства): $r = 0,378$.

Таким образом, анализ корреляционных отношений между исследуемыми параметрами показал потенциал положительной взаимосвязи между склонностью респондентов к отношениям любви и симпатии и наличию таких отношений в их жизни, а так же, высокой оценке отношений любви, в целом в жизни людей. Положительная связь, так же имеет место в отношении того, что для девушек более характерно иметь и сохранять дружеские отношения.

Потенциал отрицательной связи отмечен между недоверчиво-скептическим стилем межличностного поведения респондентов и опытом и наличием отношений дружбы в их жизни.

Люди, проявляющие на межличностном уровне независимо-доминирующий стиль поведения, в большей мере ориентированы на отношения симпатии (уважения, восхищения и объединения с партнером на основе сходства), нежели на отношения любви (привязанности, заботы, интимности).

Более значительные результаты, на наш взгляд, были получены в результате использования методики семантического дифференциала (Приложение 1) и применения для обработки данных процедур факторного анализа.

В этой части работы были обнаружены интересные противоречия по отношению к ответам, даваемым на рационально осознанном уровне.

В нашем случае, при обработке данных по оценке понятия «дружба», программа выделила четыре фактора, а при анализе данных по восприятию-оценке понятия «любви» три фактора (см. табл. 1, табл. 2).

Таблица 1

Результаты факторизации данных по методике СД:
Оценка студентами понятия «Дружба»

	Factor	Factor	Factor	Factor
Var1	-0,100147	0,707006	0,138572	-0,184740
Var2	-0,720808	0,238619	0,250620	0,071641
Var3	0,005635	0,834262	-0,064605	-0,091725
Var4	0,095495	0,733091	0,123360	0,153795
Var5	0,793372	0,256930	0,122001	0,088967
Var6	0,349054	0,025396	0,567721	0,123385
Var7	0,007645	-0,356306	0,060553	0,589365
Var8	0,211255	0,703708	0,227328	0,297568
Var9	-0,150694	-0,065474	0,792797	0,289567
Var10	0,284718	0,143682	0,756616	-0,106724
NewVar1	0,497729	0,179511	0,568909	0,231269
NewVar2	0,121494	0,252350	0,086719	0,724059
NewVar3	0,000215	-0,017914	0,063179	0,857686
NewVar4	-0,300719	0,167090	0,735463	-0,067520
Expl.Var	1,791409	2,628105	2,571010	1,943535
Prp.Totl	0,127958	0,187722	0,183644	0,138824

Number of variables: 14
Method: Principal components
log(10) determinant of correlation matrix: -2,1804
Number of factors extracted: 4
Eigenvalues: 3,58625 2,17962 1,71162 1,45657
Factor Loadings (Varimax raw) (Spreadsheet1)
Extraction: Principal components
(Marked loadings are > ,700000)

Таблица 2

Результаты факторизации данных по методике СД:
Оценка студентами понятия «Любовь»

	Factor	Factor	Factor
Var1	-0,138528	0,832153	-0,026935
Var2	0,765445	0,097853	0,197089
Var3	0,039704	0,878734	-0,081213
Var4	0,787275	0,262466	0,236807
Var5	0,111641	-0,273328	0,685670
Var6	0,422953	0,573416	0,312871
Var7	0,685974	-0,045170	-0,476699
Var8	0,329350	0,529714	0,438341
Var9	0,563996	0,241971	0,424700
Var10	0,273141	0,681013	0,176977
NewVar1	0,244119	0,678063	0,435554
NewVar2	0,556954	-0,054687	0,105815

NewVar3	0,795976	0,000754	0,190289
NewVar4	0,303409	0,386746	0,680430
Expl.Var	3,484985	3,363929	2,001450
Prp.Totl	0,248927	0,240281	0,142961

Number of variables: 14
Method: Principal components
log(10) determinant of correlation matrix: -3,3802
Number of factors extracted: 3
Eigenvalues: 5,28727 2,29496 1,26813
Factor Loadings (Varimax raw) (Spreadsheet1)
Extraction: Principal components
(Marked loadings are > ,700000)

Обобщенные результаты представлены нами в таблицах 3 и 4, из которых видно, что в оценке отношений дружбы (см. табл. 3) наиболее значимый *первый фактор* (3,59), отражающий некие модели представлений о дружбе большей части наших респондентов, представлен шкалами: «меняющая человека» (0,79), «опасная» (-0,72) и «способствующая» (0,49), что по совокупности мы объединили в смысловой характеристике «*Небезопасная динамика*» (см. табл. 3).

Второй фактор (2,18) и, соответственно, еще одна модель представлений о дружбе составлены шкалами: «приятная» (0,83), «умная» (0,73), «красивая» (0,71), «развивающая» (0,70), что по совокупности можно определить в смысловом обобщении: «*Совершенство*». Получается, что для значительной, хотя и не самой большой части наших респондентов, дружба представляется совершенным и безупречным типом человеческих отношений.

Третий фактор (1,71) представлен шкалами «*Длительности и силы*»: «бесконечная» (0,79), «длительная» (0,75), «сильная» (0,73), т.е. некоторая часть респондентов в отношениях дружбы отмечает прежде всего их пролонгированный характер. *Четвертый фактор* (1,46) представлен шкалами: «твердая» (0,86), «познаваемая» (0,72), «ожидаемая» (0,59), что можно обобщенно определить как фактор «*Надежности и предсказуемости*».

Таким образом, полученный расклад скрытых (неочевидных и не проявленных) оценок отношений дружбы показывает четкое различие с системой оценки этого типа отношений, даваемых на рационально-осознанном уровне (при ответах на прямо поставленные вопросы о предпочтениях и отношениях). Если при ответах на вопросы структурированного опросника и продуцировании ассоциаций отношения дружбы получают исключительно положительную оценку (эти отношения безусловно положительны, безопасны, надежны и т.п.), то в системе скрытых моделей понимания дружбы, для

Таблица № 3

Обобщенная таблица результатов факторизации оценки студентами понятия «Дружба»

Факторы	Фактор 1 (3,58625)	Фактор 2 (2,17962)	Фактор 3 (1,71162)	Фактор 4 (1,45657)
Ранг шкал по величине факторного веса	Шкалы фактора			
1	№ 5 (0,793) Меняющая человека	№ 3 (0,834) приятная	№ 9 (0,793) бесконечная	№ 13 (0,858) твердая
2	№ 2 (-0,720) опасная	№ 4 (0,733) умная	№ 10 (0,757) длительная	№ 12 (0,724) познаваемая
3	№ 11 (0,497) способствующая	№ 1 (0,707) красивая	№ 14 (0,735) сильная	№ 7 (0,589) ожидаемая
4		№ 8 (0,704) развивающая		
Смысловое обобщение фактора	«Небезопасная динамика»	«Совершенство»	«Длительность и сила»	«Надежность и предсказуемость»

Таблица № 4

Обобщенная таблица результатов факторизации оценки студентами понятия «Любовь»

Факторы	Фактор 1 (5,287)	Фактор 2 (2,294)	Фактор 3 (1,268)
Ранг шкал по величине факторного веса	Шкалы фактора		
1	№ 13 (0,796) твердая	№ 3 (0,879) приятная	№ 5 (0,685) меняющая человека
2	№ 4 (0,787) умная	№ 1 (0,832) красивая	№ 14 (0,680) сильная
3	№ 2 (0,765) безопасная	№ 10 (0,681) длительная	№ 7 (-0,477) неожиданная
4	№ 7 (0,685) ожидаемая	№ 11 (0,678) способствующая)	№ 8 (0,438) развивающая
Смысловое обобщение фактора	«Надежность и предсказуемость»	«Притягательность и длительность»	«Непредсказуемые изменения»

Таблица № 5

Семантические обобщения результатов факторизации данных по оценке студентами понятий дружбы и любви

Факторы	Оценка понятия «Дружба»	Оценка понятия «Любовь»
Фактор 1	Небезопасная динамика	Надежность и предсказуемость
Фактор 2	Совершенство	Притягательность и длительность
Фактор 3	Длительность и сила	Непредсказуемые изменения
Фактор 4	Надежность и предсказуемость	

большинства респондентов характерно отражение небезопасности этого типа отношений — первый фактор «небезопасной динамики».

Совершенно замечательными и дополняющими, в этой связи, представляются результаты анализа скрытых оценок феномена понятия любви (см. табл. 4).

Первый, наиболее сильный фактор (5,29) при оценке понятия любви составлен шкалами «твердая» (0,80), «умная» (0,79), «безопасная» (0,77), «ожидаемая» (0,69), что мы объединили в фактор «Надежность и предсказуемость».

Второй фактор (2,29) определен шкалами: «приятная» (0,88), «красивая» (0,83), «длительная» (0,68), «способствующая» (0,67). Данные характеристики содержательно определяются как «Притягательность и длительность». В *третьем факторе* (1,27) доминируют шкалы «Непредсказуемых изменений»: «меняющая человека» (0,69), «сильная» (0,68), «неожиданная» (-0,48), «развивающая» (0,44).

Для большей наглядности мы размещаем смысловые обобщения результатов факторизации субъективных оценок понятий дружбы и любви в отдельной сравнительной таблице (см. табл. 5).

Обсуждение: Как видно из приведенных таблиц (№ 1-5) скрытые модели представлений студентов о дружбе и любви несколько отличаются от тех, которые дают эти же студенты в более осознанно-оценочном варианте: если при ответе на вопросы структурированного опросника и в ассоциативных ответах понятие (отношения) дружбы имеет безусловно положительную окраску и выступает более привлекательным и надежным типом отношений, а любовь таит запас негативных характеристик и опасений, то не проявленные схемы восприятия-понимания дружбы и любви воспроизводят все с точностью до наоборот.

Обратим внимание: первый фактор (который мы можем интерпретировать как мнение некоторого доминирующего большинства респондентов) при оценке понятия любви смылосодержательно определяется как «надежность и предсказуемость». Этот же аналог в оценке дружбы представлен в четвертом факторе, т.е. *наименьшее* количество респондентов полагают дружбу как надежные и предсказуемые отношения. Большинство же респондентов в отношении дружбы имеет модель «небезопасной динамики» (первый фактор).

Причин такого положения дел может быть несколько. С одной стороны, в отношениях дружбы в силу возраста студенты уже наверняка состояли, следовательно, имея опыт *реальных отношений* у них больше реалистичности по поводу такого качества взаимодействия людей и меньше иллюзий: реальные отношения всегда тают опасность непредсказуемости,

амбивалентности и т.п. Именно поэтому, большинство испытуемых, и отразило этот опыт реальности. Отношения же любви — ситуация для студентов, опять же в силу возраста, не такая знакомая и, соответственно, в оценке не пережитых и малознакомых отношений больше иллюзий, надежд и социальных стереотипов, особенно тех, что были привнесены в массовую культуру и сознание со времен традиций куртуазной и романтической любви (воспевающих обязательность любви, ее красоту, идеалистичность, высокие стандарты отношений и т.п.)⁹.

Следует заметить, что такая позитивная оценка любви, ожидание ее обязательной вероятности и надежности таит в себе не только оптимистические прогнозы, связанные с тем, что респонденты будут стараться в своей жизни воспроизвести этот позитивный потенциал отношений, но и риск ситуации «обманутых надежд» и «крушения иллюзий», который почти гарантирован при включении человека в опыт реальных отношений любви, имеющих сложную компонентную структуру и амбивалентный характер переживаний¹⁰.

Мы обращаем на это внимание, поскольку *завышенные и нереалистичные* представления (и надежды, соответственно) о значимых и фундаментальных отношениях личности с другими людьми, актуально востребованных самой природой человека, могут обернуться *непредсказуемыми, а иногда и трагическими последствиями*, примерами которых изобилует криминальная хроника последнего времени. Мы имеем в виду те, то и дело появляющиеся в средствах массовой информации, сюжеты о применении кем-то огнестрельного оружия, или участия кого-то в серьезном транспортном происшествии (с большим количеством жертв) под влиянием ситуаций неразделенной любви, ревности, напряженности и иных нюансов тесных межличностных отношений (чаще всего, именно отношений любви).

Результаты нашего исследования, как раз и показали доминанту формирования в представлениях молодежи такой «идеалистической картинки-надежды», связанной с отношениями любви и укорененной в неосознаваемых компонентах психического.

Только меньшая часть наших респондентов (третий фактор) в отношении любви выразили сдержанную (и

⁹ Розенова М.И. Отношения любви в контексте образования и развития личности: дис. ... д-ра психол. наук по специальности 19.00.07. М., 2006. 500 с.

¹⁰ Розенова М.И. Отношения любви в контексте обыденного сознания, развития, обучения, воспитания и социализации личности (теоретическое и экспериментальное исследование проблемы): монография / М.И. Розенова; Моск гос. ун-т печати. М.: МГУП, 2006. 528 с.

мы бы назвали, более эрудированную позицию), расценив ее как ситуацию значительных и почти неожиданных, непредсказуемых изменений, происходящих с человеком. Т.е. эта часть испытуемых, видимо, понимает, что отношения любви это серьезный опыт, в котором человек получает развитие, изменение, трансформации, но какого рода они будут — не известно.

В этой связи, действительно может быть рекомендована серьезная научно-обоснованная пропаганда-просвещение (а точнее даже просветление) молодежи в отношении сути и возможных вариантов глубоких взаимозависимых межличностных отношений. Обычно, с этой задачей на уровне общества «почти справлялись» в контексте образования и нормального изучения мировой классической литературы и культуры, в которой замечательным образом представлен весь спектр сложности, неопределенности и амбивалентности человеческих отношений и любви.

В ситуации, когда уроки литературы пытаются искоренить или нивелировать (все наши реформистские замашки в образовании последнего времени), то просвещать детские сердца и души (которые весьма быстро взрослеют и превращаются в незрелых взрослых) остается только низкосортной и никчемной массовой продукцией. По-сути, альтернативы сейчас нет: нет массированного психологического просвещения (например, *работающих* специализированных программ разных направлений (имеем в виду не те проекты, которые формально запущены и вроде бы что-то делается, а реальные, качественные, технологически выстроенные и осуществляемые хорошо подготовленными специалистами), нет достойных грамотных комментариев и публичной оценки продукции массового производства, с которыми сталкивается человек (в интернете, по телевидению), ослаблена система профессиональной подготовки кадров, работающих с людьми и т.д. и т.п.

И вот такое казалось бы незатейливое исследование, проведенное нами дает выход на целый спектр серьезнейших общественных проблем.

Возвращаясь к собственно исследовательским результатам (таблица 5), мы отмечаем, что значительная часть испытуемых (наполненность второго фактора) в отношении дружбы и любви первостепенно подчеркивает их идеальность — совершенство (дружба) и притягательность-долгосрочность (любовь). Надо отметить, что временная характеристика (длительность, долгосрочность), как ведущий признак отношений выделяется некоторой частью испытуемых при оценке дружбы (третий фактор). В отношении любви временной параметр включен во второй фактор (наряду и в контексте притягательности).

Таким образом, подводя итоги, мы можем отметить:

1. В рационально-сознательной оценке студентов восприятие-понимание дружбы имеет несколько более предпочтительные тенденции в сравнении с восприятием-пониманием любви (ассоциативное восприятие феномена-понятия «дружба» является позитивно-ориентированным, не содержащим негативные аспекты оценки, в тоже время, ассоциативный ряд понятия «любовь» включает как положительные, так и негативные слова-характеристики). А вот в *скрытых* моделях сознания (определяемых применением методики семантического дифференциала с последующей обработкой данных процедурами факторного анализа) большинство респондентов именно любовь оценивают как нечто надежное, предсказуемое желанное, с чем связаны надежды на позитивные переживания, неожиданные преобразования и изменения личности, а дружбу, напротив, как отношения динамичные, но небезопасные.

Проявленный факт заставляет обратить внимание на необходимость массированного психологического научно-обоснованного просвещения молодежи с целью формирования более адекватных и расширенных представлений о глубоких взаимозависимых межличностных отношениях, для предотвращения формирования идеалистических, нереальных и мифологических представлений-ожиданий о сложных амбивалентных человеческих взаимосвязях, во избежание эффектов «разрушенных надежд» и «крушения иллюзий», вызывающих и сопровождающихся негативной аффективной разрядкой, приводящей, в том числе к противоправным деяниям с жертвами.

2. В субъективно выделенных типах отношений дружбы приоритетно отражаются наиболее значимые и фундаментальные качества этих отношений: искренность, подлинность, взаимность и поддержка.

Субъективные типологии любви главенствующим образом отражают актуально-наличествующие и реальные отношения в этой сфере (родительскую и безответную любовь).

3. В ассоциативных оценках и классификациях-типологиях отношений дружбы и любви доминирует отражение субъективного опыта респондентов, их актуальных переживаний и отношений. Смысло-обобщенный социальный опыт и рефлексивная эрудиция представлены значительно в меньшей степени. Данное обстоятельство, с учетом того, что исследование проведено на студентах психологического факультета, обращает внимание на необходимость более серьезной подготовки будущих психологов в аспекте понимания системы базовых человеческих отношений и их механизмов.

Шкалы методики «Семантический дифференциал»
(модифицированный вариант)

Дружба								
1) красивая	3	2	1	0	1	2	3	некрасивая
2) безопасная	3	2	1	0	1	2	3	опасная
3) приятная	3	2	1	0	1	2	3	неприятная
4) умная	3	2	1	0	1	2	3	глупая
5) меняющая человека	3	2	1	0	1	2	3	не меняющая человека
6) созидаящая	3	2	1	0	1	2	3	разрушающая
7) ожидаемая	3	2	1	0	1	2	3	не ожидаемая
8) развивающая	3	2	1	0	1	2	3	тормозящая развитие
9) бесконечная	3	2	1	0	1	2	3	конечная
10) длительная	3	2	1	0	1	2	3	короткая
11) способствующая	3	2	1	0	1	2	3	блокирующая
12) познаваемая	3	2	1	0	1	2	3	не познаваемая
13) твердая	3	2	1	0	1	2	3	мягкая
14) сильная	3	2	1	0	1	2	3	слабая

Инструкция: Вашему вниманию предлагается ряд антонимов (слов с противоположным значением), с помощью которых можно описать любое явление или событие. Мы просим Вас с помощью этих слов оценить такой феномен как ДРУЖБА (в другом бланке ЛЮБОВЬ). Выберите сначала, какое именно слово из приведенных, с Вашей точки зрения, больше характеризует

дружбу (т.е. из правого или из левого столбца), а потом определите степень этой характеристики: степень каждой приводимой характеристики возрастает от центра к краю (от нуля к тройке). Ваш выбор обозначьте кружочком или галочкой. Такое определение надо провести по всем 14 шкалам. Ваш ответ очень важен и ценен для исследования. Спасибо за участие!

Список литературы:

1. Артемьева Е.Ю. Психология субъективной семантики. М., 1990.
2. Бессонова А.Д. Представления студентов гуманитарных специальностей о дружбе и любви // Материалы Международной научно-практической конференции VIII Левитовские чтения: «Современный специалист социальной сферы: проблемы, поиски, находки». Москва: Факультет психологии МГОУ, 17-18 апреля 2013 г. М.: Изд-во МГОУ, 2013.
3. Московичи С. Машина, творящая богов. М., 1998. 354 с.
4. Московичи С. Социальное представление: исторический взгляд // Психологический журнал. 1995. № 1. С. 3-18; № 2. С. 3-14.
5. Петренко В.Ф. Основы психосемантики. СПб.: Питер, 2005.
6. Розенова М.И. Неосознаваемые установки отношения родителей к детям: монография / М.И. Розенова; Моск гос. гум. ун-т им. М.А. Шолохова. Омск: Изд-во ФГБОУ ВПО ОмГАУ им. П.А. Столыпина, 2011. 160 с.
7. Розенова М.И. Образы любви в системе образа мира человека // Мир психологии. 2003. № 4. С. 105-116.
8. Розенова М.И. Опыт психологического исследования представлений о любви на уровне обыденного сознания людей // Мир психологии. 2006. № 1. С. 241-254.
9. Розенова М.И. Отношения любви в контексте образования и развития личности: автореф. дисс. ... д-ра псих. наук по специальности 19.00.07. М., 2006. 59 с.
10. Розенова М.И. Отношения любви в контексте образования и развития личности: дис. ... д-ра психол. наук по специальности 19.00.07. М., 2006. 500 с.

11. Розенова М.И. Отношения любви в контексте обыденного сознания, развития, обучения, воспитания и социализации личности (теоретическое и экспериментальное исследование проблемы): монография / М.И. Розенова; Моск гос. ун-т печати. М.: МГУП, 2006. 528 с.
12. Розенова М.И. Позитивная психология в России: проблемы терминологии и целей // Вестник МГГУ. Серия Педагогика и психология. 2013. № 1. С. 87-96.
13. Розенова М.И. Ценность любви в представлениях современных студентов // Высшее образование в России. 2006. № 6/06. С. 38-41.

References (transliteration):

1. Artemèva E.Yu. Psihologiya sub'ektivnoy semantiki. M., 1990.
2. Bessonova A.D. Predstavleniya studentov gumanitarnykh special'nostey o družbe i lyubvi // Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferencii VIII Levitovskie chteniya: «Sovremennyy specialist social'noy sfery: problemy, poiski, nahodki». Moskva: Fakul'tet psihologii MGOU, 17-18 aprelya 2013 g. M.: Izd-vo MGOU, 2013.
3. Moskovichi S. Mashina, tvoryaschaya bogov. M., 1998. 354 s.
4. Moskovichi S. Social'noe predstavlenie: istoricheskiy vzglyad // Psihologicheskyy zhurnal. 1995. № 1. S. 3-18; № 2. S. 3-14.
5. Petrenko V.F. Osnovy psihosemantiki. SPb.: Piter, 2005.
6. Rozenova M.I. Neosoznavaemye ustanovki otnosheniya roditeley k detyam: Monografiya / M.I. Rozenova; Mosk gos. un-t im. M.A. Sholohova. Omsk: Izd-vo FGBOU VPO OmGAU im. P.A. Stolypina, 2011. 160 s.
7. Rozenova M.I. Obrazy lyubvi v sisteme obraza mira cheloveka // Mir psihologii. 2003. № 4. S. 105-116.
8. Rozenova M.I. Opyt psihologicheskogo issledovaniya predstavleniy o lyubvi na urovne obydenного soznaniya lyudey // Mir psihologii. 2006. № 1. S. 241-254.
9. Rozenova M.I. Otnosheniya lyubvi v kontekste obrazovaniya i razvitiya lichnosti. Avtoref. diss. doktora psh. nauk po special'nosti 19.00.07. M., 2006. 59 s.
10. Rozenova M.I. Otnosheniya lyubvi v kontekste obrazovaniya i razvitiya lichnosti. Dissertatsiya doktora psihol. nauk po special'nosti 19.00.07. M., 2006. 500 s.
11. Rozenova M.I. Otnosheniya lyubvi v kontekste obydenного soznaniya, razvitiya, obucheniya, vospitaniya i socializatsii lichnosti (teoreticheskoe i eksperimental'noe issledovanie problemy): Monografiya / M.I. Rozenova; Mosk gos. un-t печати. M.: MGUP, 2006. 528 s.
12. Rozenova M.I. Pozitivnaya psihologiya v Rossii: problemy terminologii i celey. // Vestnik MGGU. Seriya Pedagogika i psihologiya. 2013. № 1. S. 87-96.
13. Rozenova M.I. Cennost' lyubvi v predstavleniyah sovremennykh studentov // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2006. № 6/06. S. 38-41.